

О церковном пении

*Речь святейшего патриарха Алексия I,
произнесенная в Московско́й духовной академии 18 апреля 1948 г.*

В ряду вопросов, важных для каждого православного священнослужителя, не последнее место занимает вопрос о правильной постановке церковного пения в православных храмах. В храме Божиим, этом доме молитвы, – всё: и иконография, и чтение, и пение, и само внешнее и внутреннее устройство храма, – всё должно служить одной цели: возбуждению и поддержанию молитвенного духа, назиданию и укреплению в вере. Всё здесь должно дышать благоговением, возвышенным чувством, духовной красотой, умилять душу, назидать её, возносить к небу.

В особенности это следует сказать о церковном пении, так как пение занимает одно из главных мест в ряду средств духовного воздействия на молящихся в храмах. Церковное пение всё состоит из молитвы: кто поёт духовную песнь, тот молится. Первые певцы пред престолом Божиим – Ангелы Божии и святые. Они день и ночь непрестанно славят всемогущего Бога, Творца Вселенной: "взывают – как читаем мы в одной молитве в чине литургии св. Василия Великого, – един ко другому непрестанными усты, немолчными славословленьми". В подражание ангелам и святым установлено пение и на земных богослужениях Святой Церкви, когда и "силы небесные с нами невидимо служат". И каждое богослужение неизменно сопровождается пением.

Нужно ли поэтому объяснять, почему необходимо принимать все меры к тому, чтобы церковное пение вполне отвечало своему высокому значению в православном богослужении?

В древней церкви так и было. Как сама жизнь древних христиан, когда быть христианином значило то же, что быть святым, так и древние памятники религиозного творчества остаются вечными образцами для позднейших поколений. Такие храмы, как храм св. Софии в Константинополе, такие проповедники, как св. Иоанн Златоуст, такие песнописцы, как св. Иоанн Дамаскин, Иосиф-песнопевец и другие древние творцы церковных песнопений – навсегда останутся идеалами церковного творчества. И в области церковного пения наша Церковь получила богатое наследство от своих предков.

Старинные церковные распевы являются самым лучшим выражением высоких религиозных настроений. Это и понятно, потому что творцами их были люди высокого религиозного духа, подвижники, святые, одаренные тайной познания божественных звуков. И у нас на Руси, во многих обителях до последнего времени можно было утешаться истинно церковным пением, слышать пение т.н. "подобных", прекрасное исполнение осьмогласника и т.д.

К величайшему прискорбию приходится сказать, что в настоящее время это почти полностью утрачено, и вместо небесной музыки, какая слышалась в древних строгих и величественных

распевах, мы слышим мирское легкомысленное сочетание звуков. И, таким образом, пение в храмах наших, особенно в городских, не соответствует той цели, которую оно должно преследовать, и храм из дома молитвы часто превращается в зал бесплатных концертов, привлекающих публику, а не молящихся, которые поневоле должны терпеть это отвлекающее от молитвы пение.

Почти забыты древние трогательные церковные распевы – знаменные, греческие, болгарские, киевские даже в переложениях недавних хороших композиторов. В храме часто слышишь такую музыку, под которой уместно было бы подписать вовсе не те слова, которые поются, т.к. нет никакого соответствия между словами и музыкой.

Такое пение не только не возбуждает молитвенного настроения, но вызывает возмущение у богомольцев и слушается с удовольствием только теми, кто стоит в храме как в театре и кто пришел сюда не молиться, а ласкать слух привычными светскими мелодиями. Нельзя без негодования видеть как часто после пения "Ныне отпускаеши" на всенощном бдении эта "публика" валом валит из храма, или как она же устремляется вон после так называемого "концерта" на литургии, пред самым явлением Св. Даров, поклониться которым она считает для себя совершенно излишним.

В угоду такой публике, а не богомольцам, регенты изощряются друг перед другом в подыскании и исполнении самых вычурных, самых по их мнению эффектных номеров, в которых главное место отводится исполнению солистов, причём ради этих мнимых музыкальных эффектов иные композиторы даже имеют дерзость жертвовать текстом песнопений, пропуская слова или, наоборот, вводя слова, не имеющиеся в данном песнопении, или же повторяя некоторые слова, хотя на них нет логического ударения...

Необходимо отметить, что "публика", ради которой так низкопоклонно стараются иные регенты, вовсе не щедра на пожертвования в пользу храма и хора. И первые хоры, поглощающие львиную долю храмового бюджета, содержатся на лепты тех богомольцев, религиозные требования которых совершенно игнорируются.

Что особенно прискорбно, – правые хоры считают своей обязанностью только нотное исполнение некоторых песнопений, а пение стихир, в которых излагается сущность праздника, предоставляется торопливому, невнятному и неумелому исполнению левого клироса, по большей части любителей, поющих без всякой предварительной подготовки, по одной в большинстве случаев книге, с трудом разбирая славянский текст. И так как исполнение "номеров" правого хора занимает много времени, то опускается большая часть стихир, и производятся недопустимые сокращения церковного богослужения.

Всё вышеизложенное говорит о том, что мы должны обратить самое тщательное внимание на дело церковного пения в наших храмах; что мы не имеем права игнорировать требования церковных людей, чтобы пение церковное соответствовало своей цели; что мы должны сделать всё возможное

для того, чтобы изгнать мирской дух из нашего церковного пения, обратиться к древним его прекрасным образцам, столь любезным сердцу верующего и молящегося православного христианина. Почин в этом деле должен принадлежать Москве, как церковному центру нашего Отечества.

Чтобы эти пожелания стали действительностью, необходимо церковной власти принять ряд постановлений, регулирующих правильную постановку церковного пения, выбрать список церковных композиций, разрешаемых к исполнению в Православных храмах, и установить церковную цензуру, без решения которой ни одно новое произведение духовных композиторов не может исполняться в наших храмах.